

УДК: 2(476)(043.3)

Н.В. Довгяло

МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В БССР В 20-е гг. XX ВЕКА

В статье охарактеризовано состояние четырех наиболее влиятельных конфессий на территории Беларуси в 20-е гг. XX века, а именно православия, католичества, протестантизма и иудаизма. Определены характерные черты и особенности отношений между конфессиями. Обозначены социально-экономические, политические и этнические факторы, которые повлияли на характер межконфессиональных отношений.

Введение

Межконфессиональные отношения представляют собой весь комплекс взаимодействий между представителями различных конфессий и являются составным элементом (компонентом) религиозных отношений. Межконфессиональные отношения являются важным и значимым фактором общественного развития. От того, каким образом складываются взаимоотношения между конфессиями, в каком ракурсе (позитивном или негативном) верующие различных конфессий будут воспринимать друг друга, во многом зависит стабильность развития общества.

Цель данного исследования: определить характерные черты и особенности отношений между конфессиями на территории БССР в 1920-е гг.

Общая характеристика конфессий

В 1920-е гг. на территории Беларуси наиболее влиятельными и представительными были четыре конфессии: православие, католичество, протестантизм и иудаизм.

В середине 1920-х гг. усугубился раскол внутри Русской православной церкви. Традиционную церковь, стоявшую на позициях патриарха Тихона, на территории Беларуси с 1922 г. возглавлял митрополит Минский и Белорусский Мельхиседек. Обновленцами, которые поддерживали советскую власть, в 1924 г. была создана Белорусская автономная православная церковь. Единственной церковной властью на всей территории БССР провозглашались Белорусский православный Священный Синод и окружные управления. Митрополитом был избран бывший епископ Витебский и Полоцкий Серафим (Мещеряков), а затем архиепископ Таганрогский Владимир [1, с.164]. Партийное и государственное руководство БССР использовало раскол, стремясь ослабить позиции православной церкви в целом. Средствам массовой информации было дано указание освещать раскол «как проявление разложения церкви», что должно было подорвать ее авторитет в глазах общественности и облегчить ведение антирелигиозной пропаганды. [2, с.90]. В 1927 г. Белорусская митрополия была провозглашена автокефальной церковью, и с этого момента в республике действовали три почти равных по количеству приходов течения православной церкви: обновленцы, тихоновцы (сергеевцы) и автокефалисты [3, с. 49]. В этот период во всех белорусских епархиях действовало 1129 православных храмов [4, с.22].

Внутрицерковные проблемы не могли не отразиться на уровне религиозности. Религиозность населения постепенно падала: количество православных верующих, посещавших церковь, варьировало от 1% до 30% в зависимости от региона.

Научный руководитель – Марзалюк И.А., доктор исторических наук, доцент, заведующий кафедрой археологии и специальных исторических дисциплин Могилевского государственного университета имени А. Кулешова

Посещали церковь в основном женщины и пожилые мужчины. Так, например, в информационном сводке Полоцкого окружного отдела указывалось, что «церкви пустуют, богослужения совершаются редко, посты не соблюдаются, участились случаи заключения гражданских браков» [5, с.381].

Такая же ситуация наблюдалась и в целом по республике. Православное духовенство теряло авторитет. В архивных документах зафиксированы многочисленные факты пьянства священнослужителей, краж и других низкоморальных поступков. Кроме этого, в среде православного духовенства участились случаи снятия сана. Однако значительным препятствием в этом процессе являлись, с одной стороны, проблемы с получением разрешения, а с другой, – опасение остаться без средств к существованию из-за трудностей получения работы в других учреждениях. Еще в 1921 г. было принято постановление СНК РСФСР о порядке предоставления работы служащим культа. Последние не допускались в сферу народного образования, юстицию, рабоче-крестьянскую инспекцию, отделы управления и продовольствия [6, с.51]. Многие священники, сняв рясу, начали работать в сфере антирелигиозной пропаганды.

На территории БССР в середине 20-х гг. действовало 2 католических епархии: Минская и Могилевская, подчиненные Варшавскому архиепископу. С августа 1926 г. администратором Минской и Могилевской католических епархий был назначен Б. Слоскан. Необходимо отметить, что католическое духовенство не было идейно расколото и в целом уровень религиозности католического населения БССР был выше православного. Количество верующих католического вероисповедания практически не сокращалось, костелы посещались регулярно. Не зафиксировано случаев совершения церковных обрядов без ксендза [5, с.383].

С приходом Советской власти массовое распространение получил протестантизм. За период 1923–1925 гг. количество протестантских общин в БССР увеличилось на 40%, а к 1929 году достигло 89. В республике действовала 41 группа евангельских христиан, 27 групп баптистов, 6 групп адвентистов. Общее количество протестантов составляло 4754 человека [7, с.122]. По социальному составу эти группы являлись в основном середнячками, по полу – преобладающее большинство – женщины преимущественно средних лет. По национальности – в основном белорусы, поляки и латыши (последние присоединялись к протестантским группам из-за отсутствия своих пастырей).

На территории Беларуси проживало большое количество представителей иудейской конфессии. По статистическим данным, в 1926 г. насчитывалось 405435 евреев, действовало 704 синагоги, в которых работал 271 раввин [7, с. 122]. Практически во всех городах на территории Беларуси, насчитывающих значительное количество еврейского населения, существовали религиозные общины. Первоначально они создавались как союзы прихожан той или иной синагоги. Инициатива в создании и деятельности данных религиозных общин принадлежала не только раввинам, но и общественным деятелям. Росту уровня религиозности еврейского населения содействовала благотворительная деятельность (так называемая «экономическая работа») иудейских общин. Однако иудейская конфессия не была единой. Еще с XVIII века на территорию Беларуси с Валыни начинает проникать новое мистическое течение иудаизма – хасидизм. Хасидские лидеры, в отличие от раввинов, считались посредниками между верующими и Богом, пророками и чудотворцами. Между хасидами и представителями ортодоксального раввинского иудаизма развернулась борьба. Большевики всячески поощряли раскол внутри иудейской конфессии. С 1927 г., благодаря скрытым действиям властей, тихая вражда между этими направлениями переросла в

острую борьбу. В результате этого противостояния происходило «заметное и непрерывное понижение религиозных настроений еврейского верующего населения», что полностью соответствовало желаниям партийного руководства [5, с. 848].

Межконфессиональные отношения

В середине 20-х годов XX века Беларусь находилась в тяжелом экономическом положении. Общий экономический кризис, аграрная перенаселенность, высокий уровень малоземелья и безработицы привели к межнациональной и межконфессиональной напряженности.

Кроме социально-экономических факторов на развитие межконфессиональных отношений оказывали влияние и общественно-политические факторы, в том числе и различное отношение органов советской власти к представителям разных конфессий. По мнению исследователя истории Русской православной церкви Д.В. Пospelовского, главной и первоочередной задачей советского режима было уничтожение православия. Чтобы выполнить поставленную задачу, власти стремились заключить соглашение с другими конфессиями. Пропагандировалась идея, что новое государство ведет борьбу не против религии, а против социальных элементов, пользовавшихся привилегиями при старом режиме. Ряду национально-конфессиональных групп были даны даже некоторые политические привилегии. Например, вопрос о закрытии синагог решался исключительно еврейской секцией местной партийной организации, в то время как православные храмы могли закрывать и партийные, и советские, и комсомольские организации всех уровней [8, с.61]. Это не могло не вызывать возмущение у православных. В политдонесениях Витебского окружного отдела ГПУ о состоянии морально-политической обстановки в округе в связи с проведением коллективизации (1929 г.) зафиксированы высказывания православных крестьян Лиозненского района о том, что у них насильно закрыли церкви, сняли колокола, посадили попов и не дают молиться, в то время как синагоги не закрывают [9, с.327].

Необходимо отметить, что отношения между религиозными общинами во многом определялись отношениями между представителями различных этнических групп. Враждебность к другим религиозным группам находилась в зависимости от того, в какой мере религиозные различия связаны с экономическими, политическими и национальными интересами. Межнациональная и межконфессиональная неприязнь чаще всего возникала на экономической почве. Латыши, литовцы, эстонцы в основной своей массе являлись либо зажиточными крестьянами, либо середняками. Поляков также традиционно воспринимали как «шляхтичей». Белорусские крестьяне, наоборот, были бедняками. По этой причине возникало много национальных конфликтов. В отчетах агитационно-пропагандистских отделов окружкомов КП(б)Б зафиксированы следующие высказывания белорусов в адрес латышей и представителей других национальностей: «Вы кулаки, вас надо отсюда гнать на свою родину и отобрать землю» – и ответные реплики в адрес белорусов: «Вы лодыри, дураки, не хотите работать» [10].

Ощущалась напряженность во взаимоотношениях христиан и иудеев. Как и в предыдущие исторические периоды, это было связано не только с отношением белорусского, русского и польского населения к еврейскому народу, но и с теми обстоятельствами, что евреи продолжали оказывать достаточно сильное влияние на экономическую и политическую жизнь края [11, с.58]. В докладной записке, посвященной сионизму и борьбе с ним (1926 г.), указывалось, что отрицательное отношение к евреям связано с тем, что много евреев находится на советской службе, при этом они не довольствуются работой на низших постах, а стремятся занять командные должности, получить высшие оклады, в Красной армии также нет евреев среди рядового состава и т.д. [12, с.4]

Негативное отношение христиан к иудеям косвенно подтверждает и тот факт, что наименьшим авторитетом из числа протестантских групп пользовались адвентисты, так как они проповедовали празднование субботы, а в «глазах белорусского крестьянина празднование субботы ассоциируется с представлением об иудейской религии, которая не пользуется большой популярностью» [13, с.87].

Но, несмотря на это, зафиксированы случаи смешанных браков между иудеями и православными, что, по мнению партийных органов, являлось показателем снижения религиозного и национального антагонизма [14, с.245]. В то же время существуют и другие факты. В 1929 г. в Минске произошло 2 убийства евреев самими же евреями, за то что они нарушили религиозные традиции: еврей женился на белоруске и еврейка вышла замуж за русского [15, с.112].

Особое отношение было у советской власти к протестантизму. В. Ленин и некоторые иные руководители партии видели в сектантстве, как в то время называли протестантские течения, тактического союзника в борьбе с традиционными вероисповеданиями. В протестантских доктринах так же, как и в идеях коммунистов, присутствовала идея социального и экономического равенства. Таким образом, отдельные протестантские группировки могли рассчитывать на сотрудничество или мирное сосуществование с коммунистами. Лидеры протестантов часто обращались с жалобами на действия местных властей непосредственно к В.И. Ленину, который давал личные указания удовлетворять требования баптистов и евангельских христиан. Так, например, исполком Витебской губернии получил указание отменить практику испрашивания разрешения на проведение молитвенных собраний евангельских христиан-баптистов [7, с.117].

Отношения православного и католического населения с представителями протестантских «сектантских» вероучений складывались не просто. В партийных документах для характеристики взаимоотношений представителей протестантизма и православных используются такие термины, как «отрицательное», «враждебное, но пассивное», «враждебное, но действия скрытые» и т.д. Возникали и конфликтные ситуации. Связаны они в основном были с борьбой за верующих [13, с.34].

Активная миссионерская деятельность сектантов оценивалась православным духовенством негативно. Учитывая наступательное движение сектанства против православия и его влияние на верующих людей, Миссионерский Совет при обновленческом Священном Синоде предложил епархиальным советам принять в основу противосектантской работы следующий план. Приходским священникам, на которых была возложена вся тяжесть противосектантской работы, рекомендовалось:

1. Ознакомиться с историей и вероучением местных сект. Раскрывать лжеучение сектантов, их нехристианские приемы пропаганды, нехристианский характер их морали.

2. Знать православное разрешение вопросов вероучения, пререкаемых сектантами. По отношению к колеблющимся в православии прихожанам священник должен был «прибегать к увещанию таких лиц» как лично сам, так и через доверенных лиц из числа прихожан. Такие же методы увещания священник должен был применять и к сектантам, посещая их на дому.

3. Знать основы церковного проповедничества.

Собрания благочинных также должны были быть в курсе положения сектанства в округе и оказывать помощь приходским священникам путем организации торжественных богослужений, выездных диспутов и т. д. Благочинные должны были периодически информировать епархиальные управления о проделанной работе [16, с.107].

Информация, касающаяся взаимоотношений между различными протестантскими направлениями весьма противоречива. Большинство сект поддерживали дружеские отношения. Проповедники и баптистов, и евангелистов бывали на собраниях друг у друга, заключали договоры о совместной деятельности. Но существуют и другие дан-

ные, свидетельствующие о борьбе за верующих, о том, что каждая из сект ревностно охраняет свое учение. В отчете о сектанском движении в Слуцком округе записано следующее: «Взаимоотношения обоих сект между собой внешне не выражаются в каких-либо враждебных отношениях, но замечается тенденция со стороны баптистов к привлечению на свою сторону евангелистов и наоборот. Стремления к объединению нет» [13, с.86].

Отношения между традиционными христианскими конфессиями Беларуси изменились. Если ранее они характеризовались как сложные и противоречивые, то в данный исторический период главной целью и православия, и католицизма была борьба с Советской властью за существование. Тем не менее, зафиксированы факты межрелигиозных конфликтов, связанных с борьбой за религиозные здания или верующих. Например, в информационной сводке Калининского окружкома о состоянии дел в округе присутствует следующая информация: «Католические священники, желая отнять у православных церковь под костел и зная, что имя Ленина очень популярно среди крестьян, говорят следующее: Ленин был очень хороший человек, и даже когда умирал, то сказал, что все церкви, которые раньше были костелами, обязательно должны быть превращены опять в костелы. Крестьяне в это искренне верят» [10, с.127]. Учитывая это Священный Синод православных церквей в СССР рекомендовал Белорусскому Священному Синоду обратить «самое серьезное внимание на работу римо-католичества и сообщать о всех событиях в его жизни и об отношении к православию» [16, с.73].

В архивных документах зафиксированы факты, свидетельствующие о попытках католического духовенства завербовать православных священнослужителей. Во время беседы католического епископа с обновленческим архиепископом Алексеем (заместителем митрополита Иосифа), когда коснулись вопроса о материальной стороне обновленческого духовенства, католический епископ сказал следующее: «Христос не изменен, благовествовать его можно с одинаковым успехом будучи представителями различных христианских вероучений. Святейший папа знаком с русским обновлением. Ничего против него не имеет и готов с радостью принять обновленческих епископов в сущем сане и с содержанием 150 рублей от папского двора» [17, с.26].

Необходимо отметить, что отношение католического населения к своей вере и духовенству значительно отличалось от отношения православных: все антирелигиозные мероприятия против католиков и критика духовенства воспринималась верующими резко негативно. Очень показательным в этом отношении высказывание бедняка – католика Н. Подхоменко, которое зафиксировано в документах Полоцкого окружного отдела: «Мы, католики, лучше держим свою религию, чем русские. Вот к нам приехал бискуп, так мы как один прихожанин его встретили, и действительно было кого встречать. А вы, русские, плохо себя ведете, ваше священство ни черта не стоит, а способно только на пьянство, и своим поведением развращает религию, чем играет на руку коммунистам» [5, с.905].

Заключение

Таким образом, в 20-е годы XX века наблюдалась определенная напряженность во взаимоотношениях различных национально-конфессиональных групп. Причинами являлись как ранее возникшие сложности и противоречия, так и новые социально-экономические и политические условия. Ситуацию усугубляло различное отношение органов советской власти к представителям разных конфессий, а также зависимость религиозных отношений от отношений между этническими группами.

Взаимоотношения христиан и иудеев, как и в предыдущие исторические периоды, оставались напряженными, это было связано с тем, что евреи продолжали оказывать сильное влияние на экономическое и политическое развитие Беларуси.

Сложными оставались отношения между православной и протестантской конфессиями. Активная миссионерская деятельность «сектантов» оценивалась православным духовенством негативно.

Отношения между традиционными христианскими конфессиями Беларуси изменились. Борьба за верующих и храмы отошла на второй план, главной целью и православия и католицизма была борьба с Советской властью за существование.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Канфесіі на Беларусі (к.18–20 ст.)/ В.В. Грыгор'ева [и др.]. – Мінск : ВП «Экаперспектыва», 1998. – 340 с.
2. Пурышева, Н.М. Религиозно-конфессиональная политика государства в середине 20-х гг. XX в. (на материалах БССР). – Религия и общество: актуальные проблемы современного религиоведения : сб. науч. Трудов / под общ. ред. В.В. Старостенко. – Могилев : МГУ им. А.А. Кулешова, 2006. – 324 с.
3. Янушкевич, И.И. Политика Советского государства по отношению к Русской православной церкви в БССР в 1917–1941 гг. / И.И. Янушкевич // Беларуская думка. – 2009. – №3. – С. 44–49.
4. Переписка со Священным Синодом Русской православной церкви. – Фонд 2786. Белорусский православный Синод. – Оп.1. – Д.133. 1926–1927 гг. // Национальный исторический архив Беларуси далее НИАБ.
5. Информационные сводки Полоцкого окружного отдела ГПУ о политическом настроении масс в округе. 1926–1927 гг. // Государственный архив Витебской области далее (ГАВО) – Фонд 10061. Полоцкий окружной комитет. – Оп.1. – Д.454.
6. Православная церковь на Витебщине (1918–1991) : документы и материалы. – Минск: НАРБ, 2006 – 365с.
7. Янушкевич, И.И. Конфессиональная политика советского государства / И.И. Янушкевич. – Минск : Белорусский государственный университет, 2005. –141.
8. Поспеловский, Д.В. Русская православная церковь в XX веке / Д.В. Поспеловский – М. : Республика, 1995. – 511с.
9. Политдонесения окротдела ГПУ окружкому партии о состоянии морально-политической обстановки в округе в связи с проведением коллективизации и ликвидации кулачества как класса. 1930 г. // Государственный архив Витебской области далее (ГАВО) – Фонд 10050. Витебский окружной комитет. – Оп.1. – Д.747.
10. . Отчеты о работе агитационно-пропагандистских отделов окружкомов КП(б)Б. 1925–1926 гг. // Национальный архив Республики Беларусь далее (НАРБ) – Фонд 4п. Центральный комитет Коммунистической партии (большевиков) Беларуси. – Оп.1. – Д.2325
11. Линкевич В.Н. Межконфессиональные отношения в Беларуси. (1861–1914 гг.) / В.Н. Линкевич. – Гродно : ГрГУ, 2008. – 105с.
12. Переписка с ЦИК, НКВД БССР, Центральной комиссией по отделению церкви от государства. // Национальный архив Республики Беларусь далее (НАРБ). – Фонд 4п. Центральный комитет Коммунистической партии (большевиков) Беларуси. – Оп.1. – Д.2424.

13. НАРБ. – Фонд 4п. Центральный комитет Коммунистической партии (большевики) Беларуси. – Оп.1. – Д.2429. Документы о сектанском движении в округах БССР. 1925г.

14. Доклады, обзоры, информации о роли духовенства и религиозных сект в деревне. 1925г. // Национальный архив Республики Беларусь далее (НАРБ). – Фонд 4п. Центральный комитет Коммунистической партии (большевики) Беларуси. – Оп.1. – Д.2196.

15. Пушкін, І.А. Нацыянальныя меншасці БССР у грамадска- палітычным і культурным жыцці (20-я гады XX ст.) / Ігар Пушкін. – Магілёў : МДУ, 2004. – 167с.

16. Переписка Синода со Священным Синодом православных церквей в СССР. Сведения о состоянии белорусских епархий и количестве православных церквей всех ориентаций. 1928г. // Национальный архив Республики Беларусь далее (НАРБ). – Фонд 2786. Белорусский православный Синод. – Оп.1. – Д.323.

17. Дело о предоставлении епархиальными управлениями в Синод сведений о числе священно- и церковнослужителей и количестве церквей в епархиях. 1929г. // Национальный архив Республики Беларусь далее (НАРБ). – Фонд 2786. Белорусский православный Синод. – Оп.1. – Д.404.

Dauhiala N.V. Interconfessional relations in the territory of Belarus in the 20th of the XXth century

In article the condition of four the most influential faiths in the territory of Belarus in the 20th of the XXth century, namely Orthodoxy, Catholicism, Protestantism and Judaism is characterised. Characteristic lines of relations are defined between faiths. Social and economic, political and ethnic factors are designated and affected on character interconfessional relations.

Рукапіс паступіў у рэдкалегію 02.04.2010